

Непростая судьба библиотеки барона Гинцбурга*

Статья посвящена истории появления в фондах Российской государственной библиотеки коллекции еврейских и арабских книг и манускриптов барона Гинцбурга. Рукописная часть коллекции насчитывает 1913 ед. хр. XIV—XIX веков.

В 2010 г. премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху в ходе официального визита в Российскую Федерацию затронул вопрос о передаче библиотеки Гинцбурга Израилю «в качестве ответного жеста доброй воли» (в конце 2008 г. Российской Федерации было возвращено здание Сергиевского подворья в Иерусалиме). В связи с этим в российских архивах был проведен поиск документов о судьбе библиотеки в России, который принес во многом неожиданные результаты.

После окончания Первой мировой войны коллекцией Гинцбурга заинтересовалось созданное в Лондоне Общество друзей Еврейской национальной и университетской библиотеки в Иерусалиме (ЕНУБ), представители которого в начале 1920-х гг. утверждали, что баронессе М. Гинцбург был выплачен аванс и оформлен акт продажи коллекции. Однако подтвердить этот факт документально они не смогли. В это время, после национализации научных ценностей в ноябре 1918 г., книги и рукописи уже находились в Румянцевском музее, руководство которого и советская еврейская общественность возражали против передачи библиотеки.

Директор ЕНУБ Г. Лева обратился к В.И. Ленину, А.В. Луначарскому и другим руководителям советской России с просьбой решить вопрос о передаче библиотеки в Иерусалим. Просьбу поддержал выдающийся ученый А. Эйнштейн. В настоящей статье впервые публикуются тексты писем А. Эйнштейна, адресованные А.В. Луначарскому.

Ключевые слова: Гинцбург, Государственный Румянцевский музей, ЕНУБ, Г. Лева, В.И. Ленин, А.В. Луначарский, А. Эйнштейн, Иерусалимская библиотека.

Как ни странно, но после такого, в принципе, благоприятного для еврейской стороны решения Коллегии Наркомпроса в переписке по вопросу о библиотеке Гинцбурга наступает длительная пауза. О дальнейшем развитии собы-

* Окончание. Начало см.: Библиотековедение. — 2015. — № 4. — С. 52—57.

**Андрей Николаевич
Артизов,**
руководитель Федерального
архивного агентства,
доктор исторических наук

**Петр Владимирович
Стегний,**
советник директора
Государственного архива
Российской Федерации,
доктор исторических наук

тий мы узнаем из письма А. Эйнштейна М.Н. Покровскому, датированного 26 июля 1923 года. Складывается впечатление, что А. Эйнштейна, находившегося в те годы в зените своей мировой славы, Г. Леве и Б. Кац привлекли в качестве «тяжелой артиллерии» для оказания дополнительного давления на Советскую республику. Вот полный текст письма:

«Многоуважаемый г. профессор,

для Университета и Национальной б-ки в Иерусалиме была куплена и оплачена одним берлинским комитетом еще до революции библиотека умершего барона Давида Гинцбурга. Эта б-ка, которая, прежде всего, содержит восточные и гл. обр. древне-еврейские произведения, должна бы в значительной степени служить фондом для тех собраний, которые Иерусалимский ун-т должен оберегать как исторические документы страны. Директор Иерус. б-ки Генрих Леве неоднократно писал к Вам, г. профессор, не получив, однако, ответа. В интересах науки прошу Вас вступить в это дело, дабы эта б-ка была выдана ее законной владелице, так как ей при ее стесненных средствах невозможно было бы купить ее вторично. Иерус. б-ка держится за эту восточную б-ку тем более, что в России есть много таких б-к и собраний. Я поэтому убежден, г. профессор, что Вы готовы будете в интересах науки оказать помощь, дабы эта б-ка была препровождена по принадлежности.

С почтением, Эйнштейн» [5, л. 35 об., перевод на русский яз., рукописная копия].

В архивном деле сохранились и копии ответов А. Эйнштейну заведующего Главнаукой Ф.Н. Петрова и заместителя Наркомпроса М.Н. Покровского от 16 и 21 августа 1923 г. соответственно [Там же, л. 35]. В ответе Ф.Н. Петрова, в частности, сообщается, что «главнейшие вопросы, связанные в библиотекой б. Гинцбурга, были переданы на решение специальной комиссии, которая не состоялась ввиду неприезда гр. Кац. Б-ка, являющаяся собственностью одного из крупнейших мировых научных учреждений, спасенная последним от гибели, так как она была брошена на произвол судьбы, является по мнению специалистов (например, представителей Рос. ак. наук) и представителей еврейского населения СССР, незаменимым основанием крупнейшего хранилища, необходимого для страны, обладающей огромным еврейским населением». И далее: «В случае, если бы представилась возможность обеспечить культурные потребности этого населения чем-либо равноценным, выдача б-ки могла бы состояться. Мнение Главнауки в данном случае сводится к тому, что выдача была бы оплачена английской валютой 15 000 ф., так как объективная оценка всего собрания арабских, еврейских и латинских рукописей, произведенная крупнейшими специалистами РСФСР, выражается в сумме не менее 80 000 фунтов стерлингов».

В том же духе был выдержан и ответ М.Н. Покровского, отмечавшего, что «задержка в вопросе о б-ке б. Гинцбурга объясняется отсутствием какого-нибудь положительного ответа на наше предложение со стороны тех лиц, которые к нам по этому поводу обращались. Из прилагаемых документов вы увидите, что граждане СССР еврейской национальности чрезвычайно заинтересованы в том, чтобы это собрание, ценное для всего еврейского народа, осталось в России и было использовано в интересах многомиллионного еврейства, проживающего в пределах Союза. В конечном счете, мы могли бы, быть может, столкнуться по условиям некоторой компенсации, которая позволила бы нам организовать в Москве большую культурно-просветительскую еврейскую б-ку. Иначе, я боюсь, наши еврейские организации отнюдь не склонные рассматривать собрание как частную собственность Гинцбургов и выдающие в нем достоинство всей еврейской народной массы, едва ли разрешат нам вывоз б-ки за границу».

Содержание ответа А. Эйнштейну обсуждалось и было предварительно согласовано на заседании коллегии Наркомпроса 10 августа 1923 года. В протоколе заседания зафиксировано: «9. Поручить М.Н. Покровскому и Ф.Н. Петрову выяснить вопрос о возможности и условиях вывоза библиотеки с руководителями Румянцевского музея и дать профес. Эйнштейну окончательный ответ» [3, л. 59—59 об.]. На заседании президиума коллегии Наркомпроса 26 января 1924 г. было решено: «14. Считать возможным продать библиотеку Гинцбурга за 15 000 фунтов» [4, л. 21—24].

Ответы А. Эйнштейна М.Н. Покровскому и Ф.Н. Петрову поступили вновь после годичного молчания. В письме М.Н. Покровскому от 4 июля 1924 г. А. Эйнштейн пишет:

«Многоуважаемый господин профессор,

Ответ на ваше уважаемое письмо (№ 1990) по различным причинам, к сожалению, запоздал. Нам стало известно, что еврейская секция выразила протест. Но присоединенные к Вашему письму протесты, помечены (№ 1647) 3 июля и (№ 1791-308) 7 июля 1922 г. В то время как сообщенное нам решение (№ 4783), состоявшееся после осведомления об этих протестах, выслано 14 августа. Соответственно, решение передать дело третейскому суду выслано уже после этих протестов¹.

До сих пор мы, однако, думали, что сможем осуществить свои права без третейского суда, и были, поэтому, предрасположены идти до суммы в 15 000 долларов, которую мы предлагали вопреки стесненному положению Иерусалимской библиотеки. Такова именно была приблизительная сумма, которую со своей стороны представил г. Виноградов Б. Кацу.

Тем временем профессор Леве отправился в Америку, рассчитывая, что он там, безусловно, получит эту требуемую сумму.

Ваше уважаемое письмо я получил во время пребывания проф. Леве в Америке и это задержало ответ. Положение библиотеки очень плохо. Тем не менее мы были готовы сделать все, чтобы внести всю сумму, если бы дело шло о названных 15 000 долларов. Но так как Вы эту сумму считаете слишком незначительной, хотя для наших сил она чрезмерна, мы только с большим трудом могли бы ее внести. Мы просим в соответствии с решением от 14/VII 1922 г. теперь же назначить третейский суд и указать лицо, которое Вы могли бы предложить в качестве третейского судьи с Вашей стороны.

Во всяком случае, мы рассчитываем на Ваше чувство справедливости и ожидаем Вашего скорого ответа.

С особенным уважением, Эйнштейн» [5, л. 38].

В тот же день, 4 июля 1924 г., А. Эйнштейн направил второе письмо, на этот раз не на личном бланке, а на бланке Общества друзей Иерусалимской библиотеки. Оно адресовано, как и первое, М.Н. Покровскому как руководителю Главнауки, но, очевидно, ошибочно, поскольку начальником Главного управления научных и учебных заведений Наркомата просвещения в 1923—1927 гг. был Ф.Н. Петров. В этом письме речь идет уже не о библиотеке Гинцбурга, а о задаче более широкого плана: «Моя просьба заключается в том, чтобы наше Общество могло послать в Ленинград на короткое время, недели на две или на месяц, уполномоченное лицо с определенной целью купить еврейские и небольшое количество иудейских книг, хотя бы дублетов, в различных общественных б-ках, а также книги, находящиеся в личных владениях частных лиц.

Как я узнал, не так давно было дано разрешение на подобную покупку славянских книг для американских библиотек в Ленинграде и вообще в России. Мы нуждаемся только в иудейских книгах и журналах, имеющих исключительно иудейское содержание или имеющих отношение к иудаизму, хотя бы и на русском языке. Экземпляры подобных трудов находятся в большом количестве в руках частных лиц» [Там же, л. 38 об.].

Упоминание в письме А. Эйнштейна М.Н. Покровскому контактов Б. Каца с А.К. Виноградовым побудило последнего 16 июля 1924 г. обратиться с официальным письмом на имя заместителя наркома просвещения М.Н. Покровского, заместителя наркома просвещения В.Н. Яковлевой и заместителя заведующего Главнаукой А.П. Пинкевича, на этот раз на официальном бланке Всероссийской публичной библиотеки, в состав которой к тому времени вошла Румянцевская библиотека. С учетом важности этого документа, имеющего гриф «совершенно секретно», приводим его полностью.

«Вследствие возобновления переписки по поводу драгоценной Библиотеки по юдаике и арабике (так в тексте. — А.А.), принадлежавшей Гинцбургам и юридически утратившей принадлежность вследствие “брошенности”, считаю необходимым довести до вашего сведения следующее, так как великий Эйнштейн в своем вмешательстве в это дело счел возможным сослаться на переговоры Берлинского эмиссара со мною.

1) Историю Б-ки Гинцбургов, которая сложилась из коллекции еврейских рукописей Одесского губернатора Строганова и коллекций арабских рукописей гр. Воронцовых я приводить не буду, т. к. она слишком сложна и громоздка.

2) Документы покупки этой Б-ки являются юридическими “темнотами” этого дела; известно только одно из показаний, хотя бы самого Каца, что объективная оценка и оценка покупная фирмы Иосифа Бера равняется шестистам тысячам золотых марок.

3) Кац не производит впечатление человека, знающего надежные сведения, потому что тут же, спохватившись по поводу произнесенной цифры, он сообщает, что Б-ка конечно должна стоить меньше, потому что “профессора Берлинер и Винер украли из нее самые ценные две-три рукописи”. Все остальные сведения, сообщаемые гр. Кацем, также производят впечатление намеренной или искренней необстоятельности.

4) Начавши в Берлине с предложения пятисот фунтов, в дальнейших спорах и профессор Кац, и профессор Генрих Леве дошли до тысячи пяти-

сот фунтов. Теперешние письма Эйнштейна, как мне сообщил Михаил Николаевич, предлагают пятнадцать тысяч долларов. Обращаю внимание на то, что каждый этап фиксирования цифры сопроверялся клятвенным заверением, что Библиотека больше не стоит. Советская экспертиза, остановившись на цене ПЯТНАДЦАТЬ ТЫСЯЧ АНГЛИЙСКИХ ФУНТОВ, остается при прежнем своем убеждении, не позволяя себе ни раздувать объективной стоимости этого редкостного сокровища, ни допускать рыночной переторжки там, где голос науки высказался твердо и определенно.

5) Это собрание рукописей является, быть может, единственным в мире и неповторимым, как по исторической давности (пергаментные рукописи еврейские с миниатюрами, извлеченные из инквизиционных костров, обгоревшие и датированные с точной записью места и времени сожжения жертвы; медицинские средневековые рукописи, имеющие, по отзывам специалистов, актуально-научное значение и т. д.), так и по современному научному значению. Отзыв групп национальных меньшинств и отзыв еврейской экспертизы больше всего склоняются к тому, что Б-ку эту надо оставить в пределах Союза Республик, т. к. и страны Союза при большом еврейском населении, имеющем своих специалистов мирового значения (Маркон, Айзенштадт, Коковцев и немало других), имеют право на обладание этой драгоценностью, а в составе Российской публичной Библиотеки имени Ленина наряду с замечательным рукописным собранием на языках азиатских народов развертывание этой Б-ки является обязательным. Как только освободится окончательно от экспонатов дальневосточной экспедиции трехэтажное крыло Главного корпуса быв. Румянцевского Музея, так явится полная возможность осуществить в ближайшие полтора года принятый план развертывания здесь рукописных хранилищ и Читального зала. Среди библиотекарей Ленинской Б-ки имеются высококвалифицированные востоковеды и юдаисты, которые считают своей обязанностью продолжать начатое дело по научному описыванию этих рукописей.

6) Обращаю особое внимание на то, что Венское семитическое корреспондент-бюро (так в тексте. — А.А.) в своих бюллетенях подытоживает ежемесячные взносы шекедатеелей в сумме тридцати тысяч английских фунтов в месяц. Объединенные организации этих буржуазных сионистов таким образом должны уплатить всего лишь половину месячного сбора и поэтому ни в каком случае сделанную советской экспертизой оценку нельзя рассматривать как физически бессмысленную. Любой агент Г.П.У. может подтвердить, что многие проживающие без всякой службы московские представители этих партий, несомненно, получают партийное вспомоществование. Возникает вообще вопрос, желательна ли выпускать эту Библиотеку из страны Советской с

коммунистическим еврейством в руки заграничных буржуазных объединений» [5, л. 36—37].

7 августа 1924 г. президиум Коллегии Наркомпроса под председательством М.Н. Покровского вновь рассмотрел вопрос о библиотеке Гинцбурга. В краткой справке, подготовленной в этой связи Главнаукой, рекомендовалось «поставить в известность пр. Эйнштейна, что комиссия по детальному обследованию прав на библиотеку и ее оценки может приступить к работе по приезде представителя О-ва и что нет оснований отказать от прежней точки зрения на размер компенсации в размере 15 000 фунтов» [Там же, л. 43—43 об.]. В протоколе по итогам очередного обсуждения этого вопроса на заседании Президиума Коллегии было зафиксировано: «8. а) считать возможным передать библиотеку Гинцбурга Иерусалимской библиотеке только в случае получения за нее компенсации в размере 15 000 фунтов стерлингов; б) для разрешения этого вопроса создать комиссию в составе тт. Виноградова, Брауде, Солис и гр. Кац» [1, л. 205—206].

Однако и это решение коллегии Наркомпроса было оспорено Советом по просвещению национальностей не русского языка. В обращении на имя М.Н. Покровского «под грифом секретно» эта история излагалась следующим образом:

«К сожалению, Президиум Совнацмена НКП слишком поздно (к концу дня 6-го августа) был извещен о том, что вопрос об этой библиотеке будет обсуждаться на заседании Президиума Коллегии (7 августа).

С материалами Президиум имел возможность ознакомиться всего за час до начала заседания. Ввиду этого Центральное Еврейское Бюро не успело выработать окончательного мнения по этому вопросу к заседанию Президиума. Мы все время были уверены, что в связи с протестом, представленным Совнацменом в прошлом году, вопрос уже давно снят с порядка дня, и всякие переговоры по этому поводу прекратились, тем более, что гражд. Кац, который обивал по этому поводу все пороги, уже свыше года не появлялся на горизонте.

После заседания Президиума Коллегии НКП Президиум Совнацмена обсудил этот вопрос снова и пришел к заключению, что библиотеки продавать не следует, независимо от суммы, которая получится за нее.

1. Эта библиотека пригодится для еврейской работы в СССР. Правда, в ближайшую пару лет нам, может быть, будет не до этого, но немного позже мы все же надеемся организовать группу ученых-марксистов, которые будут заниматься исследованием еврейской истории (надо же, в конце концов, и в эту область, бывшую до сих пор достоянием идеалистов, реакционеров и националистов разных толков, внести свет марксистского мировоззрения). И тогда без этой библиотеки нельзя будет обойтись.

2. Продажа этой библиотеки Иерусалимской библиотеке будет истолкована в том смысле, что Советская власть признает сионистскую организацию представителем еврейского народа (момент продажи не будет приниматься во внимание).

3. Мы уверены, что за спиной сионистов, добывающих библиотеки от имени всемирного еврейства, скрывается еврейская белая эмиграция из России, а, может быть, и семья баронов Гинцбург.

4. Барон Гинцбург был довольно видной фигурой на фоне царизма. Династия его в течение 60—70 лет являлась фирмой признанной представительницей еврейского населения царской России. Вокруг них группировались еврейские реакционеры разных толков и все те элементы, которые боролись против малейшего проявления среди еврейского населения непокорности царскому режиму. Еврейские трудящиеся массы СССР почувствовали бы ущемление в своем революционном сознании, если бы эта библиотека (под тем или иным соусом) была бы отдана тем элементам, которые в мировом масштабе продолжают политику баронов Гинцбург.

5. Заграничная еврейская буржуазная и соглашательская пресса распространяет всевозможные небылицы о гонениях, якобы производимых Советской властью на еврейскую культуру. В частности, ведется специальная кампания против Евсекций РКП и Наркомпроса как душителей еврейской культуры. Продажа этой библиотеки будет ими использована как доказательство неуважения соввласти и “евсеков” к еврейской культуре, даже если при продаже библиотеки будет специально оговорено, что деньги пойдут на еврейские культурные нужды. Такого мнения придерживается также секретарь ЦБ Евс. при ЦК РКП, тов. Чемериский.

В виду этих мотивов През. Совнацмена просит снова поставить вопрос перед Коллегией в смысле пересмотра постановления Президиума о продаже» [2, л. 7].

Никаких следов дальнейшей переписки по вопросу библиотеки Гинцбурга в российских архивах не обнаружено. Видимо, представителей еврейских организаций в Берлине и Лондоне все же не устроила цена, которую им предлагалось выплатить за библиотеку. Во всяком случае, на эти мысли наводит содержащаяся в последнем письме А. Эйнштейна просьба разрешить покупку еврейских рукописей из частных коллекций в Ленинграде.

Что касается самой коллекции Гинцбурга, то в 1926—1928 гг. комиссия, возглавляемая Е.П. Херсонской, начала разбор и научное описание собрания. Его научная обработка продолжалась с перерывами около 10 лет, было подготовлено инвентарное описание на русском и немецком языках, а также предметно-тематическая, авторская и ряд других картотек. В работе участвовали выдающиеся российские гебраисты во главе с С.Д. Шапиро. Непростые обстоятельства введения в научный оборот бесценных сокровищ гебраистики обстоятельно описаны А.В. Лисициной [6, с. 40—42].

В 1955—1956 гг. каталог собрания Гинцбурга, составленный на основании двухтомного каталога, выполненного в 1913 г. библиотекарем барона Гинцбурга С. Заксом, был переведен на русский язык. Уже в период до Великой Отечественной войны рукописи из этого собрания, сначала включенные только в первый том каталога, а затем и во второй, выдавались без ограничений как отечественным, так и зарубежным ученым. Производилось и микрофильмирование рукописей по заказам зарубежных ученых с учетом интересов отечественной науки, целиком коллекция не переснималась. Копировались преимущественно богословские, каббалистические, ритуальные тексты. Работа с рукописями коллекции Гинцбурга осложнилась только после арабо-израильской войны 1967 г., когда Советский Союз разорвал дипломатические отношения с государством Израиль. Однако и в этот период заказы на копирование рукописей направлялись по официальному каналу — через советское посольство в Вашингтоне.

В 1992 г. вся рукописная часть коллекции Гинцбурга была микрофильмована для Национальной библиотеки в Иерусалиме.

В 2002 г. Российский еврейский конгресс профинансировал реконструкцию зала еврейских книг РГБ и реставрацию старинных описей коллекции Гинцбурга.

Сегодня коллекция барона Гинцбурга, одно из сокровищ РГБ, доступна исследователям всего мира.

Примечание

- ¹ А. Эйнштейн имеет в виду переписку с российскими еврейскими организациями, приложенную к письму М.Н. Покровского.

Список источников

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-2305. Оп. 1. Д. 2302.

2. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 1936.
3. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 2168.
4. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 2902.
5. ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 7. Д. 8.
6. Лисицина А.В. Из истории рукописной части коллекции Гинцбургов в Российской государственной библиотеке // Отечество. арх. — 2010. — № 3. — С. 38—43.

Контактные данные:
103132, Москва, ул. Ильинка, д. 12;
e-mail: Artizov_an@gov.ru

119435, Москва,
ул. Большая Пироговская, д. 17;
e-mail: garf@statearchive.ru

Коваль Л.М. Фрагменты истории : сборник / Л.М. Коваль. — М. : Пашков дом. — 286 с. : ил.

Книга посвящена отдельным событиям, людям в контексте истории России и Италии, взаимопроникновению культур этих стран через книгу. Особое место занимает история Российской государственной библиотеки, в которой автор служит уже более полувека.

Издание будет интересно историкам культуры, библиотечного дела, а также широкому кругу читателей.

Из Содержания:

Российская государственная библиотека в контексте истории и культуры Москвы (Вместо предисловия)
Дом Пашкова — критерий отношения к культуре
Львы и первая публичная библиотека Москвы
У нас служили замечательные люди России
Одоардо Кампа, итальянец — сотрудник Государственного Румянцевского музея
Частные дарения и общественный почин «На пользу Отечеству и благое просвещение»

Взаимопроникновение культур через книгу Издание произведений русских авторов в Италии в начале XX в.

К истории русско-итальянских общественно-культурных связей в начале XX в.

(Роль русской эмиграции в Италии в распространении русской литературы)

Книги писателей Италии в России, в Советском Союзе

Габриэле Д'Аннунцио в России

Книги об итальянском движении Сопротивления в Советском Союзе

Мужество и книга, или Герои Италии шли рядом

Справки и приобретение:

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5

ФГБУ «Российская государственная библиотека»

Издательство «Пашков дом»

E-mail: pashkov_dom@rsl.ru

Тел.: +7 (495) 695-59-53